

И. Г. ВОРОБЬЕВА,

профессор Тверского государственного университета

СЛАВИСТИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ

Современное вузовское гуманитарное образование в России включает учебные дисциплины, которые не только имеют важное мировоззренческое значение, но и несут

высоконравственное начало. Таковыми можно считать славистические дисциплины: славянская филология, история славянских народов, культура славянских народов.

Сравнительное изучение славянских языков убеждает студентов-филологов в наличии их сходства с русским языком. Студенты изучают этногенетические мифы славянских народов, деятельность равноапостольных Кирилла и Мефодия воспринимается ими как великий подвиг в деле создания славянской письменности и литературы. Христианские славянские святыни — Нилова пустынь на Селигере, Крушка гора, Милешево, Дечаны в Сербии, Боянская церковь в Болгарии, православные монастыри Афона — изучаются студентами-культурологами как культурное ядро всего национального наследия восточно-христианской цивилизации. Политические и культурные деятели Чехии (Ян Гус, Й. Добровский, Т. Масарик, В. Гавел), Польши (Ян Кохановский, А. Мицкевич, А. Вайда), Хорватии (М. Марулич, И. Кукулевич-Сакцинский, И. Мешкович), Сербии (Вук Караджич, Б. Нушич), Болгарии (И. Вазов, Хр. Ботев, Б. Райнов) оцениваются студентами как носители гуманизма и национальной самобытности.

В Твери сегодня наряду с классическим университетом уже более десяти лет работает филиал Государственной академии славянской культуры, где на факультете культурологии в течение двух лет студенты изучают историю славянских народов и их культуру. В учебных программах реализуется объяснительная модель традиционного сознания русского этноса как составной части славянского мира.

Думаю, большинство преподавателей вузов согласятся, что решающую роль в жизни человека играет его личное самосознание, включающее самооценку и жизненное самоопределение. Для мыслящего человека, которого «вращивает» гуманитарный вуз, основными должны стать следующие вопросы: Что я значу как личность? Каковы мои жизненные ценности? За что я готов вести духовную борьбу? Русская философия изначально придавала решающее значение человеческой личности. «В устройстве русского общества личность есть первое основание», — писал Иван Киреевский.

В то же время составная часть полноценного личного самосознания — национальное, этническое самосознание. Каждый человек смотрит на мир через призму этнической культуры. Благодаря ей, личность получает такой образ окружающего, в котором все элементы структурированы и соотнесены с ней самой. Этнос адаптируется к реальному миру тем, что всему дает свое название, определяет его место в мироздании. Так формируется этническая картина мира, которую можно рассматривать как *защитный механизм* этноса, а следовательно, и каждого члена это-

го этноса (С. В. Лурье). Таким образом, чем прочнее эта защита, тем устойчивей психика личности. Этнопсихологи полагают, что этническая традиция снимает психологическую угрозу со стороны окружающего мира и обеспечивает этносу возможность действовать.

Поясним действие этого механизма на конкретных примерах. В традиционной картине мира русских нынешние Тверские земли представлялись центром формирования Руси. В «Повести временных лет» этот центр именован Оковским лесом, географы называют его Валдайской возвышенностью. В переводе Д. С. Лихачева слова летописца звучат так: «Днепр же вытекает из Оковского леса и течет на юг, а Двина из того же леса течет, и направляется на север, и впадает в море Варяжское. Из того же леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалиское». Этимология этого замечательного природного объекта — Оковский лес — «родниковый лес» (О. Н. Трубачев). Славянские племена благодаря многочисленным рекам и речушкам вступили в область Великого водораздела, в местность, легко доступную во всех направлениях. Но только русские, славяне сумели внести в восточноевропейскую культуру новацию — водную волоковую систему. Для этого требовалась некоторая предрасположенность этноса — меньшая родоплеменная замкнутость, значительно большая готовность к новациям, включая языковое творчество, что и было проявлено славянской Русью.

Тверское население всегда считало себя русским. В словаре В. И. Даля зафиксировано замечательное тверское выражение: «Совсем на руси», то есть на виду, на открытом месте, на юру.

Через Оковский лес по пути «из варяг в греки» ходили древние русичи в Черное море и на Дунай, а по нему — в земли, освоенные болгарами и сербами. После Крещения тверская земля оказалась, как и другие русские земли, крепко связанной с христианским славянским миром. Возможно, не случайно в Тверском архиве сохранилась рукопись XVII века «первого панслависта» хорвата Юрия Крижанича, пытавшегося создать общеславянский литературный язык, и рукописный рассказ серба Симеона, дьякона Павловского монастыря на Афоне, побывавшего в России в начале XVIII века. Они то и рассказывали русским о «сербах и болгарях словенского роду и языка, токмо наречия у нас свои».

Межславянские культурные взаимодействия — основа наших учебных славистических дисциплин. Они подкрепляются реалиями

современной жизни. Тверь — город-побратим старой столицы Болгарии Тырнова. К нам на учебу приезжают болгарские студенты, профессора читают лекции по болгарской культуре, тверские студенты бывают на практике в Болгарии, предварительно изучив болгарский язык как один из славянских и болгарскую историю.

Интерес к славянской Болгарии сформировался еще в годы Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, когда тверитяне, как и другие русские, собирали деньги и вещи в помощь «страждущим славянам» и воевали в

отрядах русской армии при освобождении Тырнова, Плевны, Софии. Связан с Тверью герой Болгарии — генерал Иосиф Гурко, похороненный недалеко от нашего города. Его могила и восстановленный храм — место встреч болгар и тверитян.

Вот так мы и живем — в «поисках единства». Об этом единстве живого целого сказано в первом послании к коринфянам святого Павла: «Тело же не из одного члена, но из многих...» В этой лаконичной простоте высказана мудрая мысль о сложности всякого целого, о единстве в сложности.